

Левковская Оксана Анатольевна

ГЕНИТИВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

В статье рассматривается классификация родительного падежа на материале периодической печати, предложенная немецким германистом П. Эйзенбергом. Установлено, что ранее предложенные классификации значительно отличаются от классификации, которая анализируется в статье. Анализ показал, что в дискурсе периодической печати все значения генитива являются определенной вариацией одного значения - значения атрибутивности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 114-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8

В статье рассматривается классификация родительного падежа на материале периодической печати, предложенная немецким германистом П. Эйзенбергом. Установлено, что ранее предложенные классификации значительно отличаются от классификации, которая анализируется в статье. Анализ показал, что в дискурсе периодической печати все значения генитива являются определенной вариацией одного значения – значения атрибутивности.

Ключевые слова и фразы: генитив; первичная функция; родительный падеж; вторичная функция; атрибут; предлог.

Левковская Оксана Анатольевна

*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Oksana.85.07@mail.ru*

ГЕНИТИВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Падежная система немецкого языка рассматривается в работе не как статическая, а как динамическая, что позволяет наметить определенные тенденции ее развития. Очевидно, что всякая концепция, которая изучает факторы, влияющие на строй языка, «постулирует и некий путь дальнейшего развития языка, то есть, вторгается в сферу будущего» [1, с. 4]. Развитие подобного подхода не является прерогативой современного языкознания.

Достаточно вспомнить положение об увеличении в индоевропейских языках противопоставленности имени и глагола, выдвинутое и обоснованное А. А. Потебней [3, с. 516-517]. Его концепция не только объясняла языковые процессы, но и предсказывала дальнейший ход языкового развития.

В настоящей работе анализируются определенные сдвиги в языковом строе, происходящие в немецком литературном языке. Именно поэтому источником фактического материала стал дискурс периодической печати. Данный вид дискурса является, с одной стороны, ярким образцом современного литературного немецкого языка, с другой стороны, довольно близок обиходно-разговорной речи.

В языкознании издавна существует концепция, трактующая грамматический строй литературного языка как нечто консервативное, существующее по инерции. Согласно этой трактовке подлинное грамматическое развитие совершается в языке естественном, то есть, обиходно-разговорном [4, S. 531-541]. Мы присоединяемся к мнению В. Г. Адмони, который полагает, что грамматические новшества создаются внутри самой системы литературного языка, исходя именно из него самого [1, с. 9-14]. Однако здесь необходимо сделать оговорку и отметить, что на развитие литературного языка, тем не менее, оказывает влияние разговорно-обиходный язык, что, несомненно, проникает в дискурс периодической печати.

Как отмечается в ряде грамматик немецкого языка, родительный падеж – это падеж, в котором стоят объекты, определенных глаголов, субстантивные атрибуты (признаки) и ряд адвербиальных сочетаний [10, S. 632]. Поэтому актуальным остается вопрос о функциях генитива.

Первичная синтаксическая функция генитива, как известно, – это функция атрибута. В. Шмит отмечает, что генитив показывает отношение одного существительного к другому [13, S. 134]. Это падеж адноминимального определения (при этом характер определений может быть различным и зависит от их лексического значения). Следовательно, функция атрибута – это обобщенное значение генитива, которое выражает отношение вещественного понятия к другим.

В современном немецком языке проявляются и другие функции генитива, такие как функция объекта к простому глагольному сказуемому, функция объекта к именному сказуемому, функция предикатива, функция адвербиального определения и функция определения, которые частично не совпадают с этим общим содержанием значения. Как отмечает В. Г. Адмони, это остатки так называемого «старого» употребления генитива (в ранненовонемецкий период генитив был одним из важнейших адвербиальных падежей) [1, с. 116].

Анализ фактического и теоретического материала подтверждает наличие в современном немецком языке первичной и вторичной функций генитива. Первичная функция для генитива – это функция атрибута. Вторичная синтаксическая функция родительного падежа – функция объекта, которая является своеобразным пережитком [Там же].

Для дискурса периодической печати такие значения генитива, как родительный падеж в узком смысле слова, родительный падеж в широком смысле слова, родительный падеж принадлежности, родительный падеж происхождения, родительный падеж отношения части к целому, родительный падеж качества, являются определенной вариацией одного значения: значения атрибутивности. Разница между ними зависит исключительно от семантики участвующих в данной синтаксической конструкции слов. Присоединяясь к мнению Л. Р. Зиндер и Т. В. Строевой, мы считаем, что взгляд на родительный падеж как на выражение совершенно разнородных по своему характеру синтаксических отношений является необоснованным, т.к. с грамматической точки зрения родительный падеж выражает единое грамматическое значение – значение атрибутивности [2, с. 114].

Интересна классификация функций генитива, предложенная немецким германистом П. Эйзенбергом, которая несколько отличается от классификации О. И. Москальской и В. Г. Адмони. П. Эйзенберг выделяет следующие значения родительного падежа в его первичной функции:

1. *Определительный генитив (definitions-genitiv)*: при данном типе генитива, с точки зрения коммуникативной значимости высказывания, главную роль играет именно генитивный атрибут. Более того, при определённой трансформации высказывания главное слово может выпадать, не нарушая при этом смысла словосочетания:

(1) *Sie bekämpfen das Laster der Trunksucht* [11, S. 248]. / Они борются с пороком пьянства (ср.: *Sie bekämpfen die Trunksucht*).

(2) *Das Beispiel eines Orthopäden, der nach England ging, ist schlagend: Er verdient dreimal so viel wie früher* [6, S. 46]. / Пример ортопеда, который приехал в Англию, является поразительным: он зарабатывает в 3 раза больше, чем раньше (ср.: *Orthopäde, der nach England ging, ist schlagend: Er verdient dreimal so viel wie früher*).

2. *Притяжательный генитив (genitivus auctoris, (possessivus))* – это генитив владения:

(1) *Der Kopf des Angeklagten* [11, S. 248]. / Голова обвиняемого.

(2) *...die vermutlich sämtliche Schelfländer der Kontinente besiedeln* [9, S. 166]. / ...предположительно заселены все кромки материковой отдели.

3. *Родительный падеж качества (genitivus qualitatis)* обозначает характеристику и всегда имеет при себе атрибут в цифровом значении.

(1) *...ein Mann mittleren Alters* [12, S. 65]. / ...мужчина средних лет.

(2) *...das typische Mobiliar der fünfziger Jahre* [8, S. 5]... / ...типичная мебель 50-х годов...

4. *Родительный падеж количества (genitivus partitivus)* называет количество или вещество, из которого главное слово отделяет часть; где главное слово в подобных словосочетаниях выражено существительным, обозначающим количество (*Gruppe, Kilo, Prozent etc*):

(1) *80 Prozent der Schüler machen mit – freiwillig* [5, S. 40]. / 80 процентов учеников выполняют добровольно.

(2) *Rund zwei Drittel der Deutschen, so belegen jüngste Umfragen* [Ibidem, S. 30]... / Примерно две трети жителей Германии, как свидетельствуют ранние опросы...

В подобных словосочетаниях именно зависимое слово (Attribut) несет основную смысловую нагрузку, тогда как главное слово с точки зрения семантики является менее значимым.

5. *Субъективный генитив (genitivus subjektivus)*, как отмечает П. Ейзенберг, «ist das grammatische Subjekt des zugehörigen Verbs zu beziehen, unabhängig davon, ob das Subjekt ein Agens ist oder nicht», т.е. субъективный генитив – это отношение грамматического субъекта к принадлежащему глаголу, при этом независимо является ли субъект агенсом или нет [11, S. 249].

(1) *Unter der Regie des Briten Ridley Scott* [12, S. 74]... / Под режиссурой британца Ридли Скотт... (ср.: *Der Britte Ridley Scott regiert/macht Regie – Британец Ридли Скотт занимается режиссурой*).

(2) *...die Entstehung der Welt* [Ibidem, S. 61]... / ...возникновение мира... (ср.: *die Welt entsteht – мир возникает*).

6. *Объективный генитив (genitivus objektivus)* встречается у существительных, образованных от переходных глаголов:

(1) *Die Entdeckung der Einsamkeit* [5, S. 28]. / Открытие одиночества (ср.: *jemand entdeckt die Einsamkeit – кто-то открывает одиночество*).

(2) *Der Verfasser dieser Zeilen* [7, S. 35]. / Автор этих строк (ср.: *jemand verfasst diese Zeilen – кто-то пишет эти строки*).

Таким образом, целесообразно отметить, что определенные сдвиги в языковом строе, происходящие в немецком литературном языке, касаются периодической печати, в дискурсе которой отмечается использование генитива в первичной функции в качестве атрибута. Как показывает анализ фактического материала, вторичная функция генитива в современном языке утратила свое значение. Родительный падеж в подавляющем большинстве немецких диалектов вытеснен полностью и существует лишь в застывших оборотах. Кроме того, генитив почти полностью чужд и обиходно-разговорной форме литературного языка, являясь принадлежностью лишь письменных форм литературного языка и более высоких форм устной разновидности литературного языка.

Список литературы

1. Адмони В. Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке. М.: Высшая школа, 1973. 170 с.
2. Зиндер Л. П., Строева Т. В. Современный немецкий язык. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. 420 с.
3. Потемня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4-х т. М.: Наука, 1958. Т. 1-2. 536 с.
4. Behaghel O. Die deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung Text. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1923. Bd. 1. 740 S.
5. Der Spiegel. 2006. Am 9. Januar.
6. Der Spiegel. 2006. Am 6. Februar.
7. Der Spiegel. 2006. Am 13. März.
8. Der Spiegel. 2006. Am 27. März.
9. Der Spiegel. 2006. Am 3. April.
10. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim etc.: Dudenverlag, 2003. 1892 S.
11. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart – Weimar: Metzler, 1994. 581 S.
12. Focus. 2007. Am 7. Januar.
13. Schmidt W. Grundlagen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1965. 323 S.

GENITIVE IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE BY THE MATERIAL OF THE PERIODICAL PRESS DISCOURSE

Levkovskaya Oksana Anatol'evna
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Oksana.85.07@mail.ru

The article examines the genitive case classification developed by German Germanist P. Eisenberg by the material of periodical press. The author identifies that earlier classifications differ cardinally from the classification under research. The analysis indicates that in the periodical press discourse all the genitive meanings are a variation of a single meaning – the meaning of attributiveness.

Key words and phrases: genitive; primary function; genitive case; secondary function; attribute; preposition.

УДК 81

В статье рассмотрены фразеологические номинации лингвокультурного концепта «вино» на примере изречений и афоризмов английских и французских писателей, поэтов и деятелей культуры. Особое внимание автор акцентирует на том, что во французской и английской лингвокультурах вино представляет одновременно и ценность, и концепт, воплощая в себе культурно-отмеченный вербализованный смысл. Намечая лингвокультурологическую специфику афоризмов и изречений о вине, автор иллюстрирует особенности национального характера носителей английской и французской культуры.

Ключевые слова и фразы: паремия; межкультурная коммуникация; лингвокультурный концепт «вино»; афоризм; национальный характер; вино как категория культуры; языковая картина мира; английский и французский этносы.

Логина Полина Гарриевна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
polina-loginova@inbox.ru

ПАРЕМИИ, НОМИНИРУЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ВИНО», В АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРАХ

1. Введение

В качестве социокультурного феномена и фрагмента языковой картины мира языковые единицы, номинирующие лингвокультурный концепт «вино» в европейских языках, за последние 20 лет привлекают все больше внимания со стороны лингвистов, изучающих данное явление в рамках лингвокультурологии, лингвистики и когнитивистики. **Вино** представляет из себя категорию мировой культуры – одна из первых реликвий, свидетельствующих о факте производства вина, была найдена на территории современного Ирана 5000 лет назад до нашей эры. В эпоху владычества Римской Империи, на мировую арену по производству вин выходят ведущие мировые винодельческие державы – Франция, Италия, Испания и Великобритания. Начиная с древних времен, в английском, французском, итальянском и испанском языках стали формироваться языковые единицы, описывающие процесс производства и употребления вина, а также связанные с этим реалии жизненного уклада, традиции народов и их культурные ценности. В настоящей работе мы остановимся на анализе фразеологических номинаций лингвокультурного концепта «вино».

В паремиологии как части фразеологии афоризмам, авторским оборотам – изречениям известных авторов (отрывкам из произведений, зафиксировавшим удачный образ), отведена особая роль. Они представляют собой образные единицы и знаки языка, определенную «разновидность гуманитарных констант» [4, с. 235] и имеют авторское происхождение, в отличие, например, от пословиц и поговорок. Благодаря своему лаконизму, афоризмы и изречения играют важную роль в процессе коммуникации, а также служат источником мудрости. Цель настоящей работы – в рамках статьи проанализировать некоторые наиболее яркие афоризмы и изречения великих французских и английских писателей, поэтов, деятелей культуры, номинирующих лингвокультурный концепт «вино», а также на их примере рассмотреть отношение к вину как к категории культуры у французского и английского этносов. Задача автора – проиллюстрировать особенности менталитета французского и английского народов посредством анализа паремий о вине. Новизна исследования заключается в доказательстве автором того факта, что концепт «вино» представляет собой комплексную единицу, в которой органично переплетаются язык и культура. В связи с этим, анализ языкового материала, посвященного вину, является значимой частью миропонимания французского и английского этносов. Материалом для анализа послужили паремии, отобранные из художественных произведений английской и французской литературы, а также из большого числа разнообразных электронных сборников английских и французских афоризмов. Привлекались и источники на английском и французском языках, посвященные культуре виноделия и потребления вин.